

Не по сценарию

Сергей Волк



Сергей Волк
Не по сценарию
Серия «Детская книжная вселенная»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74679476
Не по сценарию : рассказы / С. Волк: Четыре; СПб; 2026
ISBN 978-5-908165-83-9*

Аннотация

«Не по сценарию» – сборник современных рассказов для детей и подростков, в котором реальность переплетается с фантазией, а каждая история учит главному: доброте, ответственности и умению видеть мир вокруг. Искренняя, живая и очень человечная книга, которая понравится и школьникам, и взрослым, скупающим по настоящему детству.

Содержание

Один за всех	5
Изнанка	14
Знакомство с незнакомцем	31
Слишком бытовая сказка	36
Кто есть кто	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Волк

Не по сценарию

© С. Волк, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

*Посвящается моей маме, подарившей мне самое
счастливое детство на свете!*

Один за всех

– ...вот такая она – завораживающая, увлекательная и в то же время поучительная русская литература! Поэтому не ленитесь и читайте ее шедевры!

В этот момент переливчато зазвенел звонок, школьники сразу повскакивали со своих мест, загалдели, начали двигать стулья, шуршать учебниками и тетрадями. Учитель сокрушенно покачал головой, затем громко крикнул, надеясь, что его голос будет услышан в нараставшем шуме:

– Домашнее задание! Нужно прочитать избранные главы из романа Л. Н. Толстого «Война и мир»!

Дети не обратили на слова учителя никакого внимания – после звонка он уже не имел над ними никакой власти. Ученики с криками побежали в раздевалку, оставив на полу кабинета сломанные ручки, рваные бумажки, огрызки ластика и горы прочего сора. Даже стулья за собой поднять никто не удосужился.

За окнами кабинета разлился оранжевый свет фонарей. Он разогнал стылые осенние сумерки, заставил мерцать мокрые от дождя разноцветные листья. Капли на стеклах заблистали драгоценными камнями. В незакрытую форточку пахнуло свежестью. Учитель, глубоко вздохнув, принялся собирать в сумку учебники и тетради:

– Опять убежали и доску не вымыли!

– А намусорили-то сколько, паразиты! – раздался из угла скрипучий голос.

Учитель вздрогнул, резко обернулся, но тут же успокоился и возобновил поиски неизвестно куда запропастившейся красной ручки: в углу стояла обычная неопрятная старушонка. Космы седых волос, подслеповатые серые глаза, крючковатый нос со здоровенной бородавкой, длинный бесформенный балахон. Бабульку можно было принять за школьную уборщицу. Станным в ней было только одно – всего секундой ранее ее в кабинете не было...

– И парты криво стоят! – недовольно взвизгнул высокий рыжий парень, прошмыгнув в приоткрытую дверь.

– Поправлю... – буркнул учитель.

– «Поправлю!» – передразнила его бабка. Получилось довольно правдоподобно. Вылезший из-под стола облезлый черный кот идиотски захихикал, но тут же закашлялся и зафыркал.

– Я так больше не могу! – Из стоявшего в углу большого аквариума раздалось всхлипывание.

– Это просто возмутительно! – поддакнул оттуда же сдавленный фальцет.

– Вы, Сергей Владимирович, плохо работаете! Ваши ученики как не читали, так и не читают! – прохрипел третий голос.

– Это провал! Это крах, фиаско! – заорали из аквариума хором.

– Я делаю всё, что в моих силах... – сквозь зубы процедил учитель, злобно глянув на пучеглазую трехголовую ящерицу. Ящерица со скорбным видом сидела на бутафорском пластмассовом островке, сиротливо колыхавшемся от сквозняка посреди аквариума. Трехголовое существо, поймав взгляд собеседника, задергало недоразвитыми, как у цыпленка, крыльями, средняя голова сквозь слезы загнусила:

– Нет, не делаете! Не делаете! А меня, между прочим, Сидоров из 7 «Б» сегодня за хвост таскал! Хотя это строжайше запрещено правилами! Всё орал: «Мутант! Мутант! Мутант черныбыльский!» Это уже ни в какие рамки не лезет!

– Ой, Горыныч, помолчи лучше! – грязно-желтая рыбешка высунула из аквариума голову и начала нервно открывать и закрывать маленький ротик. – Мне Петрова из 6 «В» вместо корма насыпала крошеного ластика! А ведь я не абы кто, а Владычица Морская!

– Да что ластик! – захрипело замогильным голосом анатомическое пособие. – Я – великий Кощей, а торчу тут на палке, да еще старшеклассники мне гадость на лбу нарисовали... Сотрите кто-нибудь, а? Стыдно же... Я, конечно, абсолютное зло, но такое – уже перебор!

На островок к трехголовой ящерице запрыгнула крохотная лягушка:

– Как?! Как?! – судорожно раздувая горлышко, заквакала она. – Как они посмели тыкать в меня линейками и каранда-

шами?! Я же Василиса Премудрая!

– Если бы я могла, я бы этих школьников всех съела! Бездельники, лоботрясы, охламоны, тунеядцы! – Старушонка принялась чистить тряпкой лоб Кощея и с досады топнула ногой так, что раздался оглушительный хруст.

Кот опять дурачки захохотал.

– Хватит детей ругать, Яга! – Худой, словно после какой-то болезни, рыжеволосый парень стукнул по парте кулаком. – Они и так нас не любят, а мы еще и браниться будем...

– А ты, Ванька, за них, потому что такой же, как и они – Дурак! – Старуха скосила зрачки к переносице и высунула язык. Кот, не выдержав этого зрелища, перевернулся на спину и начал икать, молотя по воздуху всеми четырьмя лапами и хвостом в придачу.

– С этим и правда надо что-то делать! – Сладко зевнув, в класс вошел одутловатый человек в пушистом халате. – Я ради этого разговора с вами, Сергей Владимирович, даже встал с дивана!

– Обломов встал с дивана, подумать только! – недобро ухмыльнулся бледный, чем-то похожий на вампира мужчина, вошедший следом.

– А вы, Печорин, вечно лезете не в свое дело! Топор в руках судьбы, подумаешь! – парировал Илья Ильич.

Кабинет стал постепенно наполняться всевозможными литературными героями. Князь Мышкин и Юшка взялись ровнять парты, Рахметов ставил стулья, Катерина и Наташа

Ростова дружно вымыли доску, а бедная Лиза и Соня Мармеладова подмели пол.

– Сил нет! – Тучный Пьер Безухов плюхнулся на учительский стул, чуть его не сломав. Мужчина был бледен, по лицу его струился пот. – Я скоро исчезну... «Войну и мир» вообще никто не читает... Скоро меня не будет...

– Будто мой «Тихий Дон» читают! – проворчал Григорий Мелехов, подавая Безухову стакан воды из кулера.

– А сказки? Кто читает сказки?! – встряла Яга. – У них у всех манги всякие на уме! Говорят, покемонов этих у нас тут развелось пруд пруди!

– А я, Змей Горыныч, ящерицей стал! Даже пламенем дышать не могу!

– А я теперь просто кот! Грязный уличный кот! Позор! – взвыл Бегемот.

– Вся надежда на вас, Сергей Владимирович! – с жаром воскликнула Татьяна. – Иначе нас всех не будет!

– Да я делаю! Не видите?! – Учитель схватился за голову. – И осовременивать ваши произведения пытаюсь, и детей интригую, и контрольные провожу, двоек горы ставлю! И фильмы показываю, и сам вслух читаю... Ну что я еще могу?! Сплясать еще только осталось!

– Конкурсы придумай! – предложил Павка Корчагин.

– Литературную гостиную проведи! – добавил Жилин.

– Я нигилист, но даже мне далеко до панков из 9 «Б»! – потер виски Базаров. – Этих ничем не проймешь!

– Ох, мне получше стало! – улыбнулся вдруг Безухов.

– Это Смирнова из 11 «Г» «Войну и мир» читает! – печально усмехнулся учитель.

– Заинтересовалась?! – с надеждой спросила порозовевшая Наташа.

– Нет, ей ЕГЭ просто сдавать. Не радуйтесь. Не осилит она «Войну и мир».

Все кругом опять приуныли.

– Сделали бы обязательный экзамен по литературе... – Манилов закатил глаза и расплылся в слащавой улыбке.

– Мечтать не вредно! – сверкнул на него глазами Онегин.

– Ой, ой, что это?! – закричал вдруг Владимир Дубровский.



Все дружно посмотрели на него и замерли от ужаса: у молодого мужчины начали увеличиваться уши! Через минуту они стали больше, чем у взрослого слона.

– Дети сегодня по творчеству А. С. Пушкина сочинение пишут! – объяснил Сергей Владимирович. – Наверное, опять написали что-то вроде: «Дубровский хлопал ушами!»

– У меня как-то раз сапоги на руках появились! – пожаловался Печорин. – Это из девятого класса один умник написал: «У Печорина на руках были щегольские перчатки и начищенные до блеска сапоги...»

– Сапоги! Меня один раз расплющило! – ударил кулаком по столу Андрей Болконский. – Это одиннадцатиклассник написал: «Болконского раздавило небо Аустерлица!»

– А я по милости этих самых школьников в «Отцы и дети» попал! – пожаловался Раскольников.

– Меня вообще немцы в плен взяли! – скривился Пьер Безухов.

– А помните, Печорин, как мы с вами на дуэли стрелялись? – засмеялся Базаров. – Чуть друг друга не убили!

– Да чего только они не пишут! – согласился Сергей Владимирович. – И что волосы бывают блондинистые, и что шерсть собаки отдает уходом хозяина, и что камень Муму утопил...

– Меня бомжом все время обзывают! – Юшка вытер слезу.

– Ого! Я расту! Я расту! – на три голоса радостно завопил

Горыныч.

– А, так это пятые классы былины читают! – пояснил учитель. – Пятиклассники пока еще не обленились, да и плохих оценок боятся...

– Ну сейчас я этих всех покемонов! – Здоровенный трехглавый дракон протиснулся в окно, которое услужливо открыла ему Яга.

– Лучше меня до дома подбрось! – крикнул учитель. – А то сейчас пробки, а мне надо успеть до завтра пробные варианты ОГЭ проверить.

– Не вопрос! Садись! Прокачу с ветерком!

– Ты только читать их заставь! Заставь! – грохнул вслед Сергею Владимировичу нестройный хор голосов.

– Да! Заставь, Волков! Ох, заставь! – прогудел Горыныч. – А то, сам знаешь, твои собственные творения читать никто не станет! Без нас ты никто!

– Знаю... – вздохнул учитель.

– Твоя остановка!

Учитель прыгнул с широченной чешуйчатой спины. Змей взмахнул крыльями и взмыл к звездам.

– Стой! Не моя же улица! У... Даром что три головы, а тупой как пробка... – С этими словами мужчина перекувыркнулся через голову и, обернувшись Серым Волком, побежал домой проверять ОГЭ.

Изнанка

Слава Усов проснулся ровно в 7:00 из-за громкой мелодии установленного на телефоне будильника. Вставать было лень, но что поделать – работа... Мама еще спала. Мальчишка не захотел ее будить, поэтому тихо сбегал в ванную, а затем на скорую руку слепил себе бутерброд из копченой колбасы, огурца, плавленого сырка и листа салата. Потом быстро оделся в то, что попалося на глаза, и выскочил на улицу.

Погода была вполне приемлемая – не жарко и не холодно. По небу лениво ползли облака, но дождя они не предвещали. До работы – небольшого магазинчика – надо было пройти около семи остановок. Можно было, конечно, доехать на троллейбусе, но Слава сэкономил деньги.

В городе все было как-то уныло. Туда-сюда сновали прохожие и ездили машины. Мальчишка обратил внимание на бородатого нищего, что сидел у ларька и просил денег. Рядом с соседним домом терлась небольшая рыжая собачонка. Она униженно кланялась у людей еду, но те были слишком заняты своими делами и не обращали на нее внимания. На остановке топталась подслеповатая старуха. Она то шурилась на табло, то подбегала к проезжавшим мимо автобусам, но, видимо, все они ей не подходили. Рабочие чинили трамвайную линию, студенты о чем-то громко разговаривали, стоя за углом университета, уличные торговцы наперебой предлагали

помидоры и лук. Все это было отдаленно знакомо, и вовсе не потому, что город был Славе родным. Просто он уже когда-то видел и нищего, и собачонку, и старуху, и рабочих, и студентов, и торговцев. А может, ему просто казалось...

В магазине Славе, как обычно, выдали две здоровенные сумки. Надо было разнести ленивым клиентам, что оформили доставку до порога, чехлы для телефонов, компьютерные мышки, клавиатуры, наушники и прочую дребедень. А заодно – расклеить рекламки. Рекламки клеить надо было осторожно, чтобы не заметили дворники. Заметят – в лучшем случае всё посрыгают, а в худшем – будут орать на всю улицу, вызовут полицию, а то и метлой по спине...

Разносить товары и клеить объявления Слава уже привык. Отличная работа для девятиклассника. Только скучная. Тем более что почему-то всегда выпадало ходить по одним и тем же улицам. Усов хотел дать денег нищему и покормить собаку... но пожадничал. А на бабку с остановки не хотелось тратить времени – мало ли, она глухая или вовсе неадекватная.

К обеду мальчишка закончил с работой, получил в магазине пятьсот рублей и отправился домой. Мамы не было. Пришлось вновь довольствоваться бутербродом – не то чтобы Слава не умел готовить, просто было лень. Усов поиграл в компьютер, почитал и лег немного подремать.

Будильник. Что, уже 7 утра?! Да...

Слава долго не мог понять, как это он мог столько про-

спать... Мысли в голове путались, воспоминания ускользали. Какую книгу он вчера читал? О чем там было? А играл во что? Точно читал, точно играл... Но вспомнить названия книги и игры было просто невозможно. Как в тумане.

Книжки лежали на тумбочке. Усов взял верхнюю – «Преступление и наказание» Достоевского... Следующая – «Обломов» Гончарова... Потом три тома «Войны и мира» Толстого... А еще «Мертвые души» Гоголя, «По ком звонит колокол» Хемингуэя и «Как закалялась сталь» Островского. Мальчишка перебрал толстые тома, но так ничего и не вспомнил. Компьютер включать было некогда – надо было собираться на работу.

Мама опять спала. В этот раз бутерброд был состряпан из помидора, лука, сыра-косички и ветчины...

На улице было и не жарко, и не холодно. Это в середине лета! Прохожие куда-то спешили. Нищий просил пятьдесят рублей. Собака повизгивала и каталась на спине. Старуха бежала от автобуса к автобусу. Это все уже определено было...

Слава взял сумки и пошел на бульвар Гагарина, потом – на площадь Ленина, потом к скверу Пушкина, потом на улицу Лермонтова.

Дома мальчишка съел еще один бутерброд, взял Достоевского... Но строчки слипались, буквы плясали, смысл постоянно ускользал. В игре тоже не было какой-то определенной конкретики. Надо было доставить товары и расклеить объявления, не попавшись дворникам. У ларька квест давал ни-

ций. На остановке просила что-то выполнить бабка. Собака предлагала взять у нее какое-то задание.

Неумолимо захотелось спать.

Слава вложил в «Преступление и наказание» огрызок карандаша и уснул.

7:00. Мама спит. Бутерброд с килькой, оливками, майонезом и свеклой. Что читал? Достоевского. Но карандаш оказался в «Обломове». Достоевский же лежал в самом низу стопки, под «Войной и миром». Все книжки с одинаковыми серыми переплетами, заглавия написаны золотыми полустертыми буквами – поди прочти...

Ни жары, ни холода, ни ветра, ни дождя. Нищий. Собака. Старуха. Рабочие. Студенты. Торговцы. Все прохожие какие-то безликие. Бульвар Гагарина, площадь Ленина, сквер Пушкина, улица Лермонтова.

Дома никого. Как же уныло и пусто... Хочется спать... Карандаш теперь в первом томе «Войны и мира». Или это «Мертвые души»? Дурацкая игра... Почему на компьютере больше других нет???

7:00.

Слава решил разбудить маму, но ее комната оказалась пуста. Видимо, уже ушла на работу. Тогда мальчишка перевел будильник на 6 утра. Сделал нормальный бутерброд из хлеба, колбасы и сыра.

Нищий у ларька уныло гнусавил:

– Дайте пятьдесят рублей! Кушать хочу! Пожалейте, граж-

дане!

Слава вздохнул, порылся в кармане, вытащил пятьдесят рублей и сунул в грязную мозолистую широкую ладонь.

– Ты просто нереальный пацан! Дорогой ты мой! Добрая душа! Все эти жлобы ходят мимо, ходят, и хоть бы кто рубль дал! А мне ведь много не надо! – Нищий тут же сунулся в ларек.

Усов поморщился и отправился дальше.

Бабулька на остановке никак не могла уехать... уже третий день?! Или это всё разные старухи? Или Славе вообще только казалось, что он каждый день видел эту бабушку на остановке?!

– Помочь вам? – спросил мальчишка.

– Да, внучок. Мне бы на 48-ю маршрутку.

Усов стал внимательно смотреть на табло. Цифры и буквы плыли волнами, двигались то слишком медленно, то ужасно быстро. Школьник напряг зрение...

– 48-я маршрутка тут не ходит... – наконец не особо уверенно проговорил он.

– Ай, не ходит! А я-то с самого утра стою и жду... А она не ходит! Старость – не радость! Вижу плохо! – всплеснула руками старуха. – А ты не знаешь, где ходит?

Слава полез в свой смартфон. В глазах появилась резь, будто в них насыпали песка. На экране было ничего не разобрать.

– Пойдемте на бульвар Гагарина, – сказал Слава. – Может,

там ходит.

– Пошли, внучек. Только ты меня за руку води, а то, боюсь, упаду ненароком! Пошли! Пошли! – Бабка вцепилась своими крючковатыми пальцами Усову в ладонь. – И чего молодежь ругают? Хорошая у нас молодежь! Только одеваются по-ненашенски. Да в своих компьютерах всё тык да тык, тык да тык! Видимо, что-то там важное есть у них, за экранчиками-то! Важное!

На остановке рядом с бульваром Гагарина бабулька тут же уткнулась в табло:

– Ай, ничего не могу прочитать, как во сне! – пожаловалась она.

– Почему как во сне? – удивился Слава.

– Потому что во сне, сколько ни старайся, прочитать ничего нельзя! – насмешливо ответила старуха.

Тут подошла 48-я маршрутка, и бабка, быстро сев в нее, оставила Усова стоять с открытым ртом.

Девятиклассник уже подходил к своему магазинчику, но тут к нему под ноги сунулась знакомая собака-попрошайка. Слава вздохнул, пошел в магазин и купил ей сосисок. Школьник не стал дожидаться, пока несчастная зверюшка наестся, а рванул на работу – уже опаздывал. Но попрошайка вдруг догнала его, преградила путь... Усов от неожиданности отступил назад. Тогда собака тявкнула и побежала куда-то за магазин. Слава пожал плечами и пошел дальше, но животное повторило свои действия.

– Не наелась, что ли?

Собака в ответ взлаяла и бросилась по тому же маршруту.

Тогда мальчишка понял, что попрошайка хочет что-то ему показать. Он пошел за ней следом и вскоре увидел два железных гаража, стоявшие во дворе дома. Собака влезла между ними и принялась с глупым видом трясти передней лапой. Слава влез следом... На земле валялся всевозможный мусор.

– У тебя щенки тут? – удивился Усов.

Он обошел собаку, но вдруг больно ударился коленкой. Но ударяться было не обо что...

Слава протянул вперед руку. Ладонь уперлась во что-то твердое и холодное... невидимое! Мальчишка принялся шарить. Между гаражами оказалась невидимая стена! Через нее нельзя было перелезть, ее не получалось обогнуть... Усов с силой ударил по преграде кулаком и чуть не сломал руку. Собака тем временем куда-то убежала.

Мальчишка обошел гаражи... Гаражи как гаражи. Двор как двор. Таких везде полно. Ничего странного. Тут Славе пришло в голову нащупать стену с противоположной стороны. Но... Ее не было! Мусор, вонь... и ничего. Тогда школьник зашел так, как в первый раз. Уткнулся в стену! Бред...

Усов пошел прочь и чуть не столкнулся с высоким худощавым мужиком в кожаной куртке.

– Вы не в курсе, что там... между гаражами? – сам не зная с чего, спросил девятиклассник.

Прохожий повернул к школьнику лицо... Оно показалось Славе размытым. Вроде и лоб, и брови, и глаза, и нос, и рот... Только вот в общую картину это всё никак не складывалось. Всё вместе и всё отдельно. Усов вдруг вспомнил, что такими же были и нищий, и старуха. И менеджер магазина, что давал сумки и платил зарплату. И все заказчики.

Мальчишка отшатнулся от мужика, и тот молча потопал своей дорогой. Слава забежал в магазинчик. За опоздание его не ругали – безликий менеджер сунул в руки сумки и пачку рекламок... Молча. Школьник не мог припомнить, чтобы этот человек хоть когда-нибудь что-то говорил.

Усов пошел разносить заказы. Опять площадь Ленина, потом сквер Пушкина, потом улица Лермонтова...

Нищий вновь просил пятьдесят рублей. Старуха стояла на остановке. Собака хотела есть.

Слава подошел к старухе:

– Вам помочь?

– Да, внучок. Мне бы на 48-ю маршрутку... – прошепелявила бабка.

– А вы давно тут стоите? – не выдержал школьник.

– А я-то с самого утра стою и жду...

– Я же вас проводил на бульвар Гагарина!

– А я-то с самого утра стою и жду...

– Я же вас на автобус посадил! – изо всех сил заорал Слава.

– А я-то с самого утра стою и жду... – Старуха твердила,

как попугай.

Слава разнес заказы, получил пятьсот рублей и пошел домой. По дороге сунул деньги нищему.

– Добрая душа! Все эти жлобы ходят мимо, ходят, и хоть бы кто рубль дал! А мне ведь много не надо! – Нищий просунул голову и руку в ларек, купил булку, а потом невозмутимо сел и опять загнусавил:

– Дайте пятьдесят рублей! Кушать хочу! Пожалейте, граждане!

– Я же вам пятьсот рублей дал! – чуть не заплакал Усов.

– Дайте пятьдесят рублей! Кушать хочу! Пожалейте, граждане!

Дома Слава с отчаянной решимостью взялся читать Достоевского. Строчки кочевряжились, буквы дрыгались. «Во сне сколько ни старайся, прочитать ничего нельзя!» – вспомнились школьнику слова старухи.

«Неужели... я сплю?!» – подумал мальчишка. Он попробовал ущипнуть себя, ударил по коленке. Ничего не изменилось.

«Видимо, что-то там важное есть у них, за экранчиками-то! Важное!» – опять пришли на ум слова странной бабки.

Мальчишка включил компьютер...

«Ты просто нереальный пацан!» – Девятиклассник вздрогнул. Он, как и всё вокруг, нереальный! Побежал в комнату мамы... Той не было. «Опять на работе!» – возник-

ла услужливая мысль. Слава кое-как прогнал ее. КОГДА ОН ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВИДЕЛ СВОЮ МАМУ???

Ответ на все вопросы был, видимо, в игре. Или за невидимой стеной. Но в игру войти было легче. Игра... была копией реальности. Надо было доставить товары и расклеить рекламки, не попавшись дворникам.

Славе ужасно хотелось спать. Мальчишка боролся изо всех сил, пытаясь сохранить хоть какую-то ясность мыслей. Мозг от этого перегревался, словно процессор компьютера. Голову обручем охватывала колючая, мерзкая боль. И все-таки Усов боролся... Потому что боялся заснуть и опять все забыть. Продолжить бесконечно лепить себе бутерброды из чего попало, ходить кругами по одним и тем же улицам, встречать все тех же людей. Такого быть не должно!

Единственная игра, которая была установлена на компьютер, вообще не имела графики. Мальчишка знал, что похожие игрушки были в 90-х годах, когда индустрия компьютерных развлечений только начинала развиваться. Хотя по сравнению с этой игрой произведения программистов 90-х показались бы, наверное, шедевром! В странной Славиной игре все было пиксельное, да еще и размытое, черно-белое. Усов никак не мог осознать, как вообще раньше играл в такое... Он отлично помнил, какими должны быть нормальные игры, помнил, что был заядлым геймером. Что же изменилось?!

Девятиклассник упорно гонял своего персонажа по игро-

вому миру. Оказалось, что город в игре – копия его родного N. Правда, доступны были лишь бульвар Гагарина, площадь Ленина, сквер Пушкина, улица Лермонтова... Знакомый наборчик. И тут школьника осенило: его жизнь стала компьютерной игрой! Безликие NPC, ограниченное число локаций и небольшой список ежедневных квестов. Игра внутри игры...

Слава вспомнил про странную невидимую стену, на которую показала ему собака. Если стена есть в большой «игре», должна быть и в маленькой. После того, как мальчишка догадался об этом, головная боль стала просто невыносимой. Перед глазами все плыло. Кровать неодолимо тянула к себе. Хотелось уткнуться в подушку и отдохнуть... Покой... Тепло... Уют... Счастье...

Кое-как Усов нашел в злосчастной игре те самые два гаража. Но персонажу никак нельзя было между ними протиснуться. Правда, оказалось, что на один из гаражей можно залезть, а потом спрыгнуть с него в нужный промежуток между белым и черным пикселями. Как только Славин alter ego совершил все эти действия, экран компьютера погас. Погасло и сознание.

Слава Усов проснулся ровно в 7:00 из-за громкой мелодии установленного на телефоне будильника. Вставать было лень, но что поделать – работа... Мама еще спала. Мальчишка не захотел ее будить, поэтому тихо сбегал в ванную, а затем на скорую руку слепил себе бутерброд... и тут же все

вспомнил! Будильник он вчера перевел на 6:00! Мамы дома не было уже неизвестно сколько времени! Окружающий мир был игрой!

Девятиклассник попытался включить компьютер, но ничего не вышло. Тогда мальчишка бросился бежать, но не на работу, а к гаражам. Безликие NPC оборачивались на него, но ничего не говорили. Внезапно в мозгу возникла мысль: «А вдруг я ошибся? Вдруг окружающий мир совершенно нормальный? Из-за своих дурацких идей я сейчас опоздаю на работу... Меня уволят! Я останусь без денег!» Усов даже не остановился. Тогда появилась головная боль... Ноги и руки налились тяжестью. Все окружающее начало расплываться, двоиться, раскачиваться.

Усов бежал, наталкиваясь на NPC, врезаясь в стены домов. Несколько раз он терялся в пространстве, падал. Когда же вставал, обнаруживал себя совершенно не там, где должен был оказаться. Нищий, старуха и собака появлялись то тут, то там. Славе казалось, что они его преследуют. Школьник не мог точно сказать, сколько длились его мучения... но в итоге он все-таки нашел гаражи. На один из них и правда можно было влезть. Мальчишка пробежал по оглушительно грохотавшей стальной крыше и прыгнул. Тут же все погрузилось в крошечную тьму.

Слава Усов проснулся ровно в 7:00 из-за громкой мелодии установленного на телефоне будильника. Вставать было лень...

– Вставай, в школу опоздаешь! – услышал мальчишка мамин голос.

Девятиклассник подскочил на постели словно ужаленный. Мама! Мама была дома!

Слава бросился в мамину комнату, потом в кухню, в ванную, в прихожую... В квартире он был один. Зато компьютер был включен. Там была все та же ненавистная игра.

Слава выскочил на улицу... и вновь провалился во тьму.

– Славик! Ты уроки сделал?

– Не задавали!

– Что, по всем предметам?!

– Да! Конец учебного года!

– Ну хватит за компьютером сидеть! Весь вечер играешь.

Отдохни, хоть книжку почитай.

– Не хочу, отстань, мам! Дай доиграю!

– Ты ночью не уснешь! А завтра в школу не проснешься!

– Ну и отлично! Все равно конец года! А школу я ненавижу...

– Ты что, не пойдешь завтра в школу?!

– Пойду! Отстань!

– И как это ты школу ненавидишь? Что же ты любишь?

Свой компьютер?

– Да, если бы можно было, я бы только в компьютер и играл! Жалко, что наш мир – не игра! Тогда бы точно никакой школы!



Слава Усов проснулся ровно в 7:00 из-за громкой мелодии установленного на телефоне будильника. Встать было лень, но что поделать – работа... Мама еще спала. Мальчишка не захотел ее будить, поэтому тихо сбегал в ванную... Только не это! Только не опять! Проклятая игра! Как из нее выйти?! За что все это?!

– Слава! Просыпайся! В школу опоздаешь!

Усов вскочил с кровати и увидел маму. Лицо ее было пиксельным и черно-белым.

Мальчишка заорал что было сил.

– Славик! Ты чего? Что с тобой?! Говорила ведь, не играй на ночь!

Школьник боялся открыть глаза. А когда открыл... увидел испуганное мамино лицо. Нормальное. Человеческое. Не размытое и не пиксельное.

– Я тебя никак добудиться не могла! Тебе надо прекращать играть... – Мама отошла от кровати сына.

Усов первым делом схватился за лежавшие на тумбочке книжки. Обложки были с цветными картинками. Названия отлично читались. Как и текст на страницах.

– Иди ешь, я кашу сварила! А то всё одними бутербродами питаешься... – позвала мама с кухни.

Девятиклассник включил компьютер. На рабочем столе оказалось полно всяческих игр...

– Опять за компьютер?! – всплеснула руками мама.

– Я только проверить...

Усов быстро оделся, умылся, позавтракал и пошел в школу. На улице было полно людей – вполне нормальных, живых людей. Они недовольно окидывали Славу взглядами, не понимая, почему этот странный школьник на них так пялится.

У ларька не было никакого нищего. На остановке стояли двое мужчин и женщина с коляской. И только рыжая собачонка бегала у магазина... Слава купил ей сосисок. Попрошайка съела их и улеглась спать неподалеку от входа.

Тут мальчишка вспомнил про два гаража... Удивительно, но они действительно были там, где и... во сне? в игре? в бреду?

Слава с замиранием сердца полез в узкую щель между стальными стенами. Под кроссовком лопнула бутылка, с крыш посыпалась труха. Школьник испачкал пиджак и брюки... но невидимой стены не нашел.

Зато за гаражами оказался нищий. Увидев Усова, он подмигнул ему и пошел прочь.

Знакомство с незнакомцем

Ученик 5-го класса Ваня Терентьев в пятницу после школы сел за компьютер поиграть в онлайн-игру FAFY. Пара кликов мышкой – и вот Ваня вовсе не Ваня, а грозный воитель Крушибор! За экраном монитора то бескрайние степи, то густые леса, то неприступные горы, а то и жуткие зловонные болота. За каждым кустом враги. Но Крушибор не робкого десятка – чуть что хватает палицу и громит супостатов!

Пока Ваня-Крушибор гонял по подземельям Харндрора коварных гоблинов, к нему подбежал другой игрок – лучник Ясноглаз – и написал в чат:

– Привет! Помоги, пожалуйста, пройти квест! Не могу один справиться с боссом.

– А что за босс? – спросил Ваня.

– Дракон Злоборык! Я думаю, вдвоем справимся.

Ване стало интересно, что за Злоборык такой. Пятиклассник согласился помочь Ясноглазу, и они вдвоем отправились в пугающие глубины подземелий. Там, в темном, освещаемом только зеленоватыми грибами тупике игроки и правда столкнулись с жутким драконом. Битва была эпичной. Крушибор бил огнедышащего змея палицей, а от его обжигающего дыхания закрывался щитом. Ясноглаз тем временем влез на уступ и оттуда осыпал крылатого ящера стрелами. И лучника, и у воителя вскоре кончились все эликсиры, пока-

затели брони ушли в ноль, а ХР оставалось всего ничего, и тут Злоборык закрутился на месте... и рассыпался в прах. Это была победа! Лута двум игрокам досталось много: и золотая чешуя, и Меч Ярости, и Поножи Вечного Ускорения, и Драконья Сфера, и сотня серебряных монет. Крушибор и Ясноглаз были довольны.

– Спасибо за помощь! – напечатал в чате Ясноглаз. – Ты здорово за воителя играешь! Давай дальше вместе квесты проходить!

– Давай! – согласился Ваня-Крушибор. Ясноглаз ему понравился – не нуб какой-нибудь!

И вот игроки принялись вместе покорять просторы игры.

– Как тебя зовут? – напечатал Ясноглаз.

Ваня Терентьев представился.

– А меня Дима зовут. Ты школьник или студент?

– Школьник. В пятом классе, – честно признался Крушибор.

– А я в шестом! – Дима прислал смайлик. – Давай дружить?

– Давай! – согласился Терентьев.

– Ты в каком городе живешь? – вновь спросил Дима-Ясноглаз.

– В Нижнем Новгороде!

– Вот это да! И я тоже в Нижнем живу! – прислал еще один смайлик новый Ванин друг. – Слушай, а давай с тобой встретимся и погуляем?

– Здорово! – Ваня обрадовался, так как друзей у него было мало.

– Давай в субботу у твоего дома встретимся? Ты где живешь? – предложил Дима.

Ваня назвал дом и улицу. Дима-Ясноглаз обещал подойти к двум часам.

– Ты только свой телефон мне назови! – предложил новый друг. – А то вдруг я опоздаю, так я тебе позвоню!

Терентьев напечатал в чат номер телефона. Потом поделился ссылкой на свою страницу в ВК – тоже на всякий случай.

– Ой, меня мама ужинать зовет! До встречи! – напечатал Дима-Ясноглаз и вышел из игры.

В субботу Ваня прождал своего интернет-друга целых три часа, но он так и не пришел. В игре он тоже не появился. Мальчик очень расстроился, но решил не отчаиваться – мало ли, вдруг Диму просто родители гулять не пустили, а может, у него срочные дела появились – на дачу ехать или к родственникам в гости...

Среди ночи Ванин телефон вдруг зазвонил. Ваня быстро сбросил звонок, чтобы не разбудить маму и папу. Телефон вновь заиграл мелодию звонка... Терентьев опять сбросил и поставил мобильный на беззвучный режим. Тут пришла СМС: «Ваня Терентьев, мы все про тебя знаем! Сбрось на этот номер тысячу рублей, иначе хуже будет!» Мальчишка не на шутку перепугался, поскорее выключил телефон, забился

под одеяло и дрожал до утра.

Утром пятиклассник обнаружил, что ему пришло еще с десяток СМС с угрозами. Хуже того – на Ваниной страничке в ВК кто-то выложил ужасные картинки с кривыми гнусными рожами, а личные сообщения оказались забиты нецензурными стихами, присланными какими-то неизвестными пользователями. Из-за этого всего Ваня испугался еще больше. Телефон вновь зазвонил. Терентьев взял трубку и дрожащим голосом спросил:

– Д-д-д-има, это т-т-т-ы?

А из телефона раздался кошмарный хриплый голос:

– Я бандит! Если ты не пришлешь мне две тысячи рублей, то я тебя найду! Я знаю, где ты живешь!

Ваня бросил трубку и заплакал... На телефон вновь стали приходить СМС-сообщения с угрозами и требованиями. Перепуганный ученик пятого класса побежал к папе и все ему рассказал.

Папа тут же посадил сына в машину, и они вместе поехали в ближайшее отделение полиции. Там Ване пришлось пересказать товарищу лейтенанту Громову С. В. всю кошмарную историю. Громов С. В. переписал себе номер, с которого приходили СМС и звонки, а также ники тех, кто засорял всякой дрянью Ванину страничку и личные сообщения в ВК. Лейтенант заверил мальчика, что ничего плохого с ним не случится, что злоумышленника вычислят и накажут. Также полицейский добавил:

– Но в следующий раз больше не говори никаким случайным знакомым своих личных данных! Ты с этим Димой-Ясноглазом был всего пару часов знаком, так? И никогда его вживую не видел? Почему же ты ему поверил? Откуда ты знаешь, а вдруг от имени шестиклассника Димы тебе писал какой-нибудь злой и страшный разбойник?

Ваня понял, что поступил глупо. А звонки и сообщения с угрозами вскоре прекратились.

Слишком бытовая сказка

Жил-был мальчик Вася Булькин. Он не любил заниматься спортом, зато обожал есть фастфуд и играть в компьютер. Как только у Васи появлялись деньги, он бежал в пиццерию или в кафе «Вкусно и бочка», а иногда – в ближайшую шаурмичную. Там он объедался до отвала, а потом довольный шел домой и садился перед монитором. В компьютере у Васи был целый мир: и танки с самолетами, и принцессы с драконами, и пираты с кракенами. Хоть целый день сиди – не надоест.

В итоге к седьмому классу Булькин стал толстым и испортил себе зрение. Как назло, Васин папа сменил место работы, поэтому семье Булькиных пришлось переезжать в другой район. Как только наступило первое сентября, мальчишку объял страх. Васе думалось, что в новой школе он сразу станет объектом всяческих насмешек – толстяк в очках!

Булькин-младший пошел за советом к Булькину-старшему. А тот сказал:

– Попробуй, сынок, спортом заняться!

Вася ответил:

– Я все равно не успею избавиться от жира!

Тогда Булькин-папа посоветовал:

– Попытайся выделиться чем-то хорошим. Например, учись на одни пятерки. Все ребята будут просить тебя по-

мочь с уроками, даже списывать у тебя станут – и сразу уважают.

Вася понял, что и этот путь ему не подойдет – учился он всегда с двойки на тройку, ведь компьютерные игры сами в себя не поиграют.

– Тогда просто будь добрым и вежливым со всеми... – дал последний совет папа.

Вася согласился, но про себя решил совсем другое.

И вот начались уроки. Вася сразу занял самую заднюю парту, чтобы поменьше привлекать к себе внимания. На удивление, одноклассники не спешили его дразнить – нет, они даже хотели с ним пообщаться и подружиться, но Булькин испугался, что это начало какой-то злой шутки, и сразу ушел в туалет. К середине следующего дня коварный Вася выделил из всех одноклассников высокого рыжеволосого мальчика Сережу Птичкина. Тот был очень худой, руки и ноги у него болтались, как макароны, а непослушные огненные волосы торчали в разные стороны. Вася решил: «Чтобы надо мной не стали смеяться и издеваться, я сам сделаюсь главным насмешником и издевателем. Ведь, как известно, лучшая защита – это нападение. Я буду дразнить рыжего Сережу. И всех научу».

И вот Булькин взялся за воплощение своего хитрого плана. Первым делом он сфотографировал Сережу и с помощью разных программ в телефоне превратил рыжего мальчишку в пузатого лысого старика. Вася показал фото новым одно-

классникам, они сразу же начали смеяться. Но тут подошел сам Сережа и вдруг, вместо того чтобы обидеться, захохотал громче всех. Вася такого не ожидал и сильно разозлился.

Весь урок математики Булькин старательно что-то рисовал. Только окрик учителя заставил его боязливо спрятать тетрадь. На перемене весь класс опять катался от смеха: Вася нарисовал на Сережу злую карикатуру. На ней Птичкин был похож на страуса, а на голове у него бушевал пожар, да такой, что учитель ОБЖ тушил его водой из шланга. Сережа посмотрел карикатуру, улыбнулся, пожал плечами и ушел прочь.

Вася торжествовал. Но останавливаться на достигнутом было рано. На следующий день Булькин подошел к самому болтливому однокласснику Сашке Сорокину и прошептал ему что-то на ухо. Сашка прыснул со смеху. И вот уже все ребята стали кричать Птичкину: «Привет, Светофор!», «Эй, Светофор!». Эту кличку ему придумал находчивый Вася. Сережа не обиделся. Он сказал: «Здорово! Теперь у меня, как и у всех других крутых пацанов, есть кличка! Спасибо тебе, Вася!» Булькин покраснел от бешенства и пошел придумывать новые издевки.

Через неделю Сережу уже дразнили: «Рыжий-рыжий-конопатый! Убил дедушку лопатой!» Сам Вася, осмелев, хватал Птичкина за руки и кричал: «Вот это макароны у тебя! Ни грамма мышц! Ты слабак!» Сережа заметно погрустнел, но старался держаться бодро и отшучивался: «Дедушку я не

убивал – лопаты нету. А макаронины у меня длинные, чтобы конфеты с верхних полок в магазинах доставать!» Из-за этого ребята еще больше смеялись. Булькин же неистовствовал: «Рыжий клоун! Шпала! Фонарный столб! Тощий! Кощей! У тебя веснушки, будто тебя мухи искуса! Смотри не сожги потолок своими волосами! Пожар! Ой, это же Птичкин идет! Птичкин-синичкин-невеличкин-чумичкин!»

Как-то раз Васин класс выиграл на соревнованиях по знанию ПДД. Ребятам подарили большой торт. Школьники поставили его на заднюю парту, и тут Вася с ужасом заметил, что Сережа идет на него с ножом. «Сережа так на меня разозлился, что хочет убить!» – пронеслась в голове Булькина ужасная мысль. На такой исход издеватель и насмешник явно не рассчитывал. Тем временем Птичкин подходил все ближе. Лезвие ножа тускло мерцало... Вася совсем перетрусил и, забившись в угол, заплакал: «Прости меня, Сереженька! Прости, пожалуйста! Я не хотел тебя так обидеть! Я боялся, что новые одноклассники будут дразнить меня за то, что я толстый и хожу в очках, поэтому я решил – пусть лучше они дразнят тебя... Я не знал, что все так далеко пойдет! Прости меня! Прости!»

Птичкин был совсем близко. Булькин закрыл голову руками и завизжал. И тут Сережа сказал: «Вася, ты чего? Я не собираюсь тебе ничего делать! Я просто принес нож из столовой, чтобы мы могли нарезать торт! Не кусать же его!»

Вася встал. Все одноклассники глядели на него с изумле-

нием. Потом в их толпе начали раздаваться смешки. Сережа же, словно ничего и не случилось, пошел резать торт и позвал всех есть.

Ребята не стали смеяться над Васей. Они на самом деле были добрыми детьми и не любили ни над кем издеваться. Перестали они смеяться и над Сережей, ведь Булькин больше про него не шутил. Вася понял, что быть главным издевателем и насмешником в классе не так уж здорово.

Как-то раз Сережа подошел к Васе и сказал:

«Ты был прав, что у меня руки и ноги, как макаронины. Я решил записаться в фитнес-клуб. Давай вдвоем ходить? Не так скучно будет!» Вася подумал и согласился. Так у него появился настоящий друг.

Вот и сказочке конец, а кто прочитал, тот молодец!

Кто есть кто

Андрей Капустин считался среди учителей, соседей и знакомых идеальным мальчиком. Учился Капустин на одни пятерки, ходил в музыкальную школу и на каратэ, одет и причесан был всегда аккуратно, со всеми здоровался, придерживал двери, уступал место в общественном транспорте – в общем, взрослым казался чуть ли не ангелом. Вернее, старался казаться. Делал вид. Играл роль.

На самом деле под маской тихони-отличника скрывался отъявленный хулиган, причем хулиган злобный, расчетливый и коварный. Мы, одноклассники Андрея, отлично это понимали, но доказать ничего не могли – взрослые нам не верили. В наше время в школах еще не было принято вешать на каждом углу камеры, поэтому все произошедшее без учителей автоматически считалось тайной, покрытой мраком. Капустин прекрасно это понимал и умел так хорошо выгораживать себя, что выходил сухим и чистым даже из самой грязной воды. Все остальные при этом оставались кругом виноватыми. Из-за этого ребята нашего класса поделились на две группы. Одни поняли, что лучше всегда быть на стороне «идеального» мальчика. Другие решили, что им противно постоянно находиться в паутине гнусной лжи, и прекратили с Капустиным какое-либо общение. «Завидуют!» – хором решили про вторую группу взрослые и принялись защищать

«идеального мальчика» от «плохих ребяток».

Капустин быстро возомнил себя безнаказанным и принялся учинять все более и более гнусные проделки. Один раз он решил отомстить пожилой учительнице математики за то, что она поставила ему 4, а не 5. Отправив нескольких своих дружков «на шухер», «идеальный мальчик» без стеснения вывалил в сумку учительницы содержимое мусорного ведра. Был несусветный скандал, но виновника так и не нашли: ребятам, которые показали на Капустина, никто не поверил, более того, их самих чуть не обвинили. В другой раз Андрей, утащив из кабинета физкультуры мяч, разнес им вдребезги стеклянный шкаф с кубками и другими наградами школы. Всю вину тогда возложили на нескольких третьеклассников, которым не повезло оказаться рядом. Самой гнусной проделкой Андрея стало растягивание лески в коридоре первого этажа. Тогда об эту злополучную леску споткнулся и сильно расшибся первоклассник, отпросившийся на уроке в туалет. И хотя многие друзья и недруги Капустина прекрасно знали, кто автор «шутки», «идеальный мальчик» легко отвертелся от ответственности.

Я, на свою беду, жил с Андреем Капустиным в одном доме. Практически каждый раз, выходя во двор, я был вынужден смотреть на гнусную рожу «идеального мальчика», жалея, что не могу изо всей силы врезать по ней кулаком. При взрослых Капустин вел себя лучше некуда: то старушкам скамейку починит, то драку малышни разнимет, то отважно

снимет с дерева котенка. Пряма не семиклассник, а настоящий супергерой! Как только никого из взрослых рядом не было, Андрей резко менялся... Расскажу об одном случае:

Был прекрасный сентябрьский денек: солнце грело совсем по-летнему, но дул приятный прохладный ветерок. Березы роняли на асфальт золотые монетки листьев. По светло-голубому небу изредка проползали ленивыми улитками горы кучевых облаков. Уроков задали мало, поэтому мы с друзьями отправились поиграть в футбол на пустырь. Путь туда проходил мимо гаражей. Возле гаражей находилось «болото» – огромная, никогда не высохавшая лужа, считавшаяся достопримечательностью нашей улицы. Зимой по «болоту» можно было отлично кататься на коньках, весной по его берегам на разные голоса пели лягушки, а летом мимо нельзя было пройти из-за обилия комаров. Вот у этой-то лужи мы и столкнулись с капустинской компанией.

Четверо наших одноклассников стояли по берегам «болота», указывали на что-то пальцами и идиотски хохотали. «Идеальный мальчик» бултыхал в воде длинной палкой. Нам, честно говоря, было глубоко наплевать, чем там занимаются капустинцы – опять, поди, творят какую-то гадость. Но Витька Коркин вдруг услышал сдавленный писк... Мы поспешили к «болоту» и увидели ужасную картину: на мелководье, весь мокрый и грязный, барахтался рыжий котенок, а Капустин с маниакальной ухмылкой на роже пытался спихнуть его на глубину палкой. Видимо, несчастный зверек уже

много раз выплывал с глубокого места – он уже еле шевелил лапками и не мяукал, а лишь сдавленно хрипел.

– Эй, ты что делаешь, гад?! – крикнул я, бросаясь на Андрея с кулаками.

Дорогу мне успели преградить двое самых преданных подпевал Капустина – Сенька и Гришка. Мои друзья кинулись мне на помощь, произошла небольшая потасовка.

– Тебе какое дело? – улыбнулся Капустин, ощущая себя в абсолютной безопасности: его подпевалы были тупыми, но силой обладали богатырской.

– Ты же его сейчас утопишь! – задыхаясь, то ли всхлипнул, то ли взвизгнул я – Гришка съездил мне кулаком в живот.

– Так для этого все и задумано! – хохотнул «идеальный мальчик».

Неизвестно, чем бы все закончилось, но тут в дело вмешался вовсе неожиданный персонаж – дед Сашка, глухонемой старик из нашего подъезда. Мы, дети, всегда побаивались этого высокого, худого, бледного, всегда неопрятно одетого человека: поговаривали, что он мог схватить своими длиннющими кривыми ручищами и задушить... Дед Сашка с удивительным для такого старого человека проворством врзался в нашу толпу и быстро погасил драку, отбив несколько увесистых оплеух. Но тут он увидел Капустина, с тупым интересом наблюдавшего за разыгравшимся действием, а следом заметил и котенка... Дальше все произошло

молниеносно: старик прямо как был – в обуви – шагнул в «болото», подхватил несчастное, насквозь промокшее существо на руки, а затем с силой толкнул в воду Андрея. «Идеальный мальчик» рухнул, подняв фонтан брызг, правда, сразу же вскочил, но ботинки завязли в грязи... Второе падение, второй фонтан!

После нескольких минут барахтанья Капустин все-таки выбрался на берег. С его одежды ручьями текла грязная жижа, в волосах запутались водоросли, ноги и руки были сплошь в жирной красно-рыжей каше ила. Мы с друзьями, забыв про полученные подзатыльники и тумачи, попадали от смеха.

– Сволочи! Выродки! – завопил не своим голосом Андрей. – Вы еще у меня получите! Вы еще узнаете! Я вам отомщу! Всем отомщу!

Надо признаться, что смеялись над Капустиным даже его «товарищи»: на самом деле они вовсе не любили своего предводителя, а просто выбрали более выгодную сторону.

Капустин и правда отомстил... Но не нам с ребятами, а деду Сашке: наядбедничал родителям, а те заявили в милицию. Сядясь в милицейскую машину, глухонемой успел сунуть моей маме того самого спасенного им котенка. Мы с друзьями наперебой пытались объяснить взрослым, как было дело: что дед Сашка справедливо наказал Андрея за живодерство, но нам верили только родители, да и то не полностью, не до конца. Трудно было представить, что Капустин –

супергерой школы и двора – вел себя как последняя гадина. Деда Сашку же многие считали сумасшедшим...

Мама, забрав котенка, только вздохнула – что еще она могла сделать? От бессилия и злобы я тогда разревелся.

Мама, погладив меня по голове, сказала:

– Успокойся. Плакать – это не по-мужски. Я знаю, что все будет хорошо. Если этого Капустина не научили себя вести родители и учителя, то точно научит жизнь. Она самый суровый учитель.

Я успокоился и собрал всех своих друзей на военный совет. Посовещавшись, мы решили пойти в отделение милиции, чтобы дать свои показания. Встретил нас участковый – добрый, веселый дядя Степа (на самом деле его звали Геннадием Ивановичем, но прозвище приросло из-за высокого роста и добродушного характера). Мы изъявили полную готовность изложить на бумаге все как было, но дядя Степа нас остановил: мол, даже если дед Сашка ударил мальчишку за дело – все равно это хулиганство, как ни крути, а за хулиганство положено 15 суток. И наши показания, и спасенный котенок тут никакой роли не сыграют. На наше предложение посадить за живодерство Капустина дядя Степа возразил, что таких, как мы, – школьников – не сажают. Вернее, сажают, но не за такое. Увидев, как мы расстроились, дядя Степа пообещал провести с Андреем воспитательную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.